

**ЕЛЕНА ЛАРИНА
ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ**

МИРОВОЙНА ВСЕ ПРОТИВ ВСЕХ

**НОВЕЙШИЕ КОНЦЕПЦИИ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ АНГЛОСАКСОВ**

Коллекция Изборского клуба

Владимир Овчинский

**Мировойна. Все против
всех. Новейшие концепции
боевых действий англосаксов**

«Книжный мир»

2015

Овчинский В. С.

Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов / В. С. Овчинский — «Книжный мир», 2015 — (Коллекция Изборского клуба)

ISBN 978-5-8041-0788-9

Мир стоит на пороге Третьей мировой войны. Какой она будет, сложно сказать, но уж точно не такой, как прошедшие две. Об этом свидетельствуют документы министерства обороны США и работы американских военных аналитиков, вошедшие в эту книгу. Это будет война без фронта и тыла, война, в которой «обороняющаяся» сторона наносит удар раньше, чем нападёт агрессор. Да и будет ли реально существовать этот агрессор? Ведь, как сказал генерал Д. Перкенс, «жесткие противоборства будущего будут осуществляться в незнакомой обстановке и в незнакомом месте. При этом армии будут противостоять неизвестные враги, входящие в неизвестные коалиции». А где «неизвестные враги», там и «странные войны»: не только вооружённая схватка на традиционном поле боя, но и противоборство в сфере дипломатии, внутривнутриполитические гражданские конфликты, поведенческое, информационное, финансово-экономическое и технологическое противостояние – все теперь для американцев стало синонимом слова «война». На суше и на море, в воздухе, космосе и киберпространстве Пентагон намерен вести войны гибридные и прокси войны, асимметричные войны и войны контрповстанческие, которые будут теперь стыдливо называться «конфликт», «противоборство», «противостояние». Фактически речь идёт о том, что человечество входит в новую эпоху – эпоху «мировойны», или «войномира»: «теневые войны», как назвал это состояние Д. Барно. Каким он будет, «войномир» XXI века, в котором многим из нас предстоит жить и умирать – узнайте из этой книги. Многие материалы, вошедшие в нее, публикуются на русском языке впервые.

ISBN 978-5-8041-0788-9

© Овчинский В. С., 2015

© Книжный мир, 2015

Содержание

Введение	6
Стратегия национальной безопасности США	12
1. Введение	15
2. Безопасность	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Е. С. Ларина, В. С. Овчинский **(Составление, введение, заключение)** **Мировойна. Все против всех. Новейшие** **концепции боевых действий англосаксов**

Введение **Военная мысль в эпоху перемен**

Современный мир привычно характеризуется эпитетами «кризисный», «турбулентный», «неустойчивый». Эти характеристики, бесспорно, справедливы. Но они не являются исчерпывающими. Пожалуй, с еще большим основанием мир можно назвать динамичным, сложным и все более опасным. В рамках разворачивающейся на планете борьбы за будущее значительно возрастают риски и множатся угрозы.

К Давосскому форуму – 2015 был опубликован доклад о глобальных рисках, ожидающих человечество в ближайшее время. В ходе подготовки доклада 900 всемирно признанных экспертов выбирали 10 рисков из предложенных трех десятков и затем ранжировали их по двум шкалам: по вероятности превращения риска в реальную угрозу и по силе воздействия на глобальные политику, экономику и социум. Неожданностью доклада стало то, что эксперты впервые за последние 20 лет на первое место поставили геополитические риски, связанные с прямыми военными столкновениями. Также в числе наибольших рисков, чреватых самыми опасными угрозами для человечества названы риски утраты власти национальными правительствами, вплоть до полного распада государств, в результате экономических крахов, политических воздействий, гражданских и иных войн. В качестве примера эксперты привели в докладе Украину, а также Сирию и Ирак, в котором власти в значительной степени утратили способность противостоять экспансии Исламского Государства. Также в первую пятерку глобальных рисков попали нехватка водных и иных ресурсов с сопутствующими войнами, за их передел, распространение оружия массового поражения, включая высокотехнологичные типы вооружения, кибероружие и т. п.

Особо следует подчеркнуть, что глобальные риски не существуют отдельно друг от друга, а имеют тенденцию порождать друг друга, накладываясь, превращаясь в мощнейшие разрушительные каскады угроз. Большинство экспертов полагает, что впервые с конца 1980-х гг. спусковым крючком для подобного домино рисков, способного запустить разрушительные процессы глобальной деструкции, могут стать те или иные первоначально локальные вооруженные конфликты, втягивающие в свою воронку все большее число держав и негосударственных образований. Отмечено, что в настоящее время, по сути, не имеется отлаженных процедур предупреждения эскалации такого рода вооруженных конфликтов и перерастания их в глобальный конфликт. С подобным выводом экспертов Давосского форума солидаризируется и папа Франциск I, который в недавнем выступлении сказал ошеломленной пастве: «Фактически Третья мировая война уже началась». В этой связи весьма характерно, что проведенный в этом году ведущим политическим изданием США Foreign Policy опрос более тысячи экспертов из 30 стран, показал, что впервые за последние 20 лет риск прямого военного столкновения США с Россией оценивается выше, чем война между США и Китаем. При этом риски войн США с Россией и/или Китаем эксперты в этот раз оценили гораздо выше, чем когда-либо в прошлом за время проведения подобных опросов.

С подобными оценками соглашаются и ведущие аналитики и консультанты, обслуживающие ключевые властные группы в американском истеблишменте. Например, основоположник концепции о «мягкой», а затем и «умной» силе Дж. Най в своей недавней публикации «Будущие войны» заговорил уже не о «мягкой» или «умной», а о прямой военной силе. В частности, в публикации отмечается: «... войны и применение силы... эволюционируют, подстраиваясь под правила и тактику боевых действий нового «поколения».

В четвертом поколении войн подобный децентрализованный подход получает дальнейшее развитие – явный фронт вообще отсутствует. Боевые действия фокусируются на гражданском обществе противника, проникновении вглубь его территории для подавления политической воли. Кто-то может добавить и пятое поколение войн, в которых новые технологии – дроны и наступательная кибертактика – позволяют солдатам находиться на других континентах, вдали от их гражданских жертв.

Хотя детали распределения истории войн по поколениям можно оспаривать, в целом ясен важный тренд: размывание границ военного фронта и гражданского тыла. Эта тенденция ускоряется из-за того, что войнам между странами приходят на смену вооруженные конфликты с участием негосударственных игроков, например, групп повстанцев, сетей террористов, боевиков, криминальных организаций».

Наращение текущих рисков и угроз происходит в условиях начала развертывания Третьей производственной революции. Это не просто смена одного технологического уклада другим, как принято считать. Это гораздо более масштабный, болезненный и глубокий процесс, меняющий все стороны, все аспекты человеческой жизни и деятельности. Из истории хорошо известно, что во времена технологических переворотов и производственных революций обостряются как гражданские, так и международные конфликты, увеличивается число и усиливается жестокость войн. Войны в эпоху технологических революций ведутся не только за пространство, но и, прежде всего, за время. Глубинные причины подобных войн заключаются не столько в традиционном стремлении к переделу ресурсов, захвату новых территорий и т. п., сколько в стремлении максимально ослабить экономических, технологических и цивилизационных соперников и конкурентов, принудить их к догоняющему, а значит, подчиненному развитию. Войны периодов производственных революций – это, в конечном счете, войны за превращение конкурентов из субъектов, наделенных собственными волей, задачами, интересами, в объекты, инструменты реализации целей победителя.

Нынешняя эпоха Третьей производственной революции – не исключение. Все большая часть конфликтов не может быть объяснена традиционными факторами экономических, политических и даже религиозных противоречий. Они представляют собой своего рода войны за будущее, за то, кто кому будет диктовать свою волю на протяжении не годов, а десятилетий, кто задаст миру смыслы, кто определит его структуру, ценности и иерархию подчинения.

В последние десятилетия разительные изменения претерпела и социальная динамика. Если большую часть XX века в решающей степени под воздействием факта существования Советского Союза, социальная дифференциация внутри развитых капиталистических стран, различия между развитыми и развивающимися странами уменьшались, то вот уже без малого 25 лет действует прямо противоположная тенденция. Все большая часть доходов, имущества, ресурсов и власти концентрируется в руках богатейших слоев населения, прежде всего, верхнего одного процента. Происходит постепенное размывание среднего класса. Увеличивается закредитованность населения. Это ведет к тому, что определенное повышение жизненного уровня сопровождается уменьшением реально принадлежащего населению богатства и имущества. Повсеместной стала «жизнь в долг». Если в прошлом об этом говорили коммунистические идеологи и исследователи, то сегодня на огромном статистическом материале об этом рассказал автор главного экономического бестселлера 2014 года «Капитал двадцать первого века» Томас Пикетти, чья книга переведена на десятки языков.

Касаясь вопроса неравенства доходов и растущей неоднородности общества, как правило, упускается из виду еще одно обстоятельство. Между тем, уже в ближайшие годы оно может стать едва ли не решающим. Технологические революции всегда сложно воздействовали на занятость населения. И Третья производственная революция – не только не исключение, но и возможно наиболее яркая иллюстрация данного тезиса. В этом нет ничего неожиданного. Почти 150 лет назад К. Маркс предвидел, что с превращением науки в непосредственную производительную силу человек будет вытеснен из производства и сложатся все необходимые предпосылки для коммунизма. Однако Маркс оказался неисправимым оптимистом, полагая, что история развивается лишь по одному, прогрессивному направлению. Между тем, человеческое общество подобно всем сложным системам меняется по законам нелинейной динамики. Периоды прогнозируемого развития сменяются периодами неустойчивости. Они, в свою очередь, завершаются точками бифуркации, а более правильно говорить – моментами полифуркации. Если говорить просто, в определенные моменты истории человечества в целом и отдельных стран в частности, существуют не две (бифуркация), а гораздо больше возможностей (полифуркация) дальнейших изменений. Предвидение К. Маркса в условиях Третьей производственной революции, сбываются в ситуации, крайне далекой от коммунистических перспектив. Между тем, по мнению даже осторожных экспертов, в ближайшие 20 лет до 45 % рабочих мест в сфере умственного труда, и более двух третей – в сфере физического, смогут быть заняты роботами и различного рода автоматизированными системами.

Иными словами, в рамках и без того углубляющегося неравенства возникает проблема масс лишних людей. Дополнительным измерением этой проблемы становятся сокращающиеся с каждым годом стимулы, для переноса производства из западных стран в страны Азии, Африки, Латинской Америки в погоне за сокращением издержек на рабочую силу. Уже сегодня роботы, производимые в Соединенных Штатах и Японии при окупаемости чуть более двух лет, оказываются на сборочном производстве более дешевыми, чем, например, китайские или индонезийские рабочие. Вполне очевидно, что рост имущественного и социального неравенства, отсутствие перспектив трудовой деятельности и все более отключающиеся во всем мире «социальные лифты» неизбежно будут вести к скачкообразному росту социальной напряженности и противоречий. Причем, эти противоречия будут непрерывно обостряться, а их участники – радикализироваться. Это практически в безальтернативном варианте будет вести к возрастанию рисков не только межгосударственных, глобальных и региональных войн, но и гражданских войн по всему миру, чреватых мировой глобальной гражданской войной.

Третья производственная революция с появлением масс лишних людей, причем не только в развивающихся, но и в богатых, благополучных странах, будет происходить не только на фоне углубляющегося имущественного и других видов социального неравенства, но и в условиях глубокой трансформации государства. В мире уже сегодня можно выделить несколько различных вариантов такой трансформации.

Прежде всего, традиционные социальные рыночные государства все более превращаются в государства-корпорации. Для подобных структур характерен отказ от различного рода социальных гарантий, переход к сословному, и даже в чем-то кастовому социальному строению, демонтаж демократических институтов. В той или иной степени эти процессы происходят и в Северной Америке, и в Европе, и во многих странах Азии. Одновременно во все большем числе стран, вне зависимости от их исторических традиций и политической принадлежности, происходит своего рода приватизация государственных функций. Она выражается, прежде всего, в том, что традиционные виды деятельности, которые ранее были прерогативой исключительно государства, переходят в частные руки. Например, мало кто знает, что 70 % деятельности американского разведывательного сообщества выполняется частными подрядчиками. Также до сих пор не осмыслен факт, что крупнейшие частные военные компании по своей

огневой мощи и боевым возможностям уже сегодня превосходят государственные вооруженные силы из третьей десятки стран.

Наряду с формированием государств-корпораций и приватизацией государственных функций акционерными и частными структурами, происходит экспансия надгосударственных органов управления. Эти органы зачастую вступают в противоречие с политикой национальных государств и создают новые очаги напряженности. Это хорошо можно проследить в истории и в сегодняшнем дне Европейского Сообщества. Наконец, на всех континентах растет и множится число несостоявшихся или несостоятельных государств, так называемых «фейлстейт». Если раньше они были характерны для Африки, например, Сомали, и Азии – Афганистан, то сегодня этот феномен пришел в Европу, где он наиболее точно характеризует реальное положение дел с Украиной. Наконец, все большую силу набирают наднациональные элитные сети и структуры, не контролируемые и неподотчетные ни правительственным органам, ни каким-либо представительным институтам, ни народным массам. Они оказывают все большее влияние на мировую политику и экономику, активно провоцируют и управляют конфликтами по всему миру.

Политическая дисфункция, как отметил в своей книге «Мировой порядок» старый и мудрый Генри Киссинджер «ведет к ослаблению международного права, институтов межгосударственного регулирования и порождает в современных, гораздо более опасных условиях примат права сильного, могущественного и волевого». С гибелью Советского Союза в прошлое ушло весьма неприятное, но как сегодня становится все более понятным, эффективное равновесие страха и система взаимного сдерживания. Эта система позволяла ограничивать эскалацию локальных конфликтов, не допускать глобальных столкновений между сверхдержавами. Сегодня структура международного права повсеместно подвергается эрозии и разрушению. Все в меньшем числе случаев работает система сдержек и противовесов на международной арене. Соответственно непрерывно увеличивается риск локальных и глобальных военных конфликтов.

Турбулентная и нелинейная динамика мирового развития во всех его сферах происходит в условиях нарастания сложности современного мира. Несмотря на многочисленные высказывания о конце глобализации, продолжает нарастать технологическая, финансовая и экономическая связность самых различных стран и регионов. Причем, нарастание связности происходит параллельно с углублением различного рода противоречий и усилением несовпадения интересов как отдельных стран, так и тех или иных групп мировой элиты. Параллельно с этим в сегодняшнем, и тем более завтрашнем мире, в гораздо большей степени, чем раньше, увязываются в единое целое экономические, политические, социальные, культурные, религиозные и иные процессы. Между ними оказывается все меньше перегородок. Они во все большей степени становятся взаимозависимыми. Если раньше в подавляющем большинстве случаев именно бытие определяло сознание, то сегодня, во времена интернета и все проникающих информационных потоков, сознание все чаще и сильнее детерминирует бытие. Сегодня все труднее разделять первичное и вторичное, выделять причины и следствия. В мире начинает властвовать гиперцикл, когда причины и следствия сплетаются в кольца и постоянно меняются местами. Гиперциклы же, как известно, это обязательное условие и питательная среда для нелинейной динамики, когда самые малые факторы могут вызвать гигантские изменения. Последствия тех или иных действий и событий становятся все менее предсказуемыми и сознательно управляемыми. В мир прилетает с каждым годом все больше «черных лебедей».

Сложность мира кумулятивно нарастает не только из-за тесного переплетения политики, экономики и социума, не только по причине все возрастающей взаимозависимости процессов в отдельных странах и состоянии мировой экономики, политики и социума в целом, но и благодаря повсеместному внедрению информационных технологий и, прежде всего, интернета.

Сегодня, когда «интернет всего» становится реальностью не только в наиболее развитых странах, но и во всем мире, по сути все становится взаимоувязано со всем.

Как показал в своей книге «Антихрупкость» Н. Таллеб обратной стороной сложности становится все возрастающая хрупкость нашего мира. Все чаще мы видим отказы технических, социальных и иных систем, которые сливаются в каскады неприятностей. В общем, мир вступил в чрезвычайно опасную, рискованную фазу экстремальной динамики. Для этой фазы характерна ситуация, когда технико-технологические возможности превалируют над сдерживающими их социально-культурными механизмами. В такие периоды, как показывает человеческая история, значительно увеличивается вероятность войн. Они становятся более распространенными, ожесточенными и разрушительными.

Экстремальное состояние сегодняшнего мира чревато все новыми и новыми войнами, в том числе необычного облика. Новая ситуация осознается во многих странах мира. Не являются исключением Соединенные Штаты и их военно-политические союзники. Последние десятилетия были неудачными для Америки в политическом и военном плане. Американские вооруженные силы, по большому счету, потерпели ощутимые поражения в Ираке и Афганистане, не достигли своих целей в Северной Африке, целом ряде других регионов мира.

Несмотря на то, что у США имеется целая империя баз, в которую входят почти 700 военных баз и военных объектов за рубежом, в 130 странах мира, где несут службу почти 400 тыс. военных и гражданских специалистов Пентагона, политическое влияние и финансовые возможности страны постоянно сокращаются. Так, в самом начале 2015 г. в США принято решение о закрытии 16 крупнейших военных баз в Европе. Объявлено, что подобные сокращения будут произведены в Азии и других регионах мира.

Однако Америка не раз в течение своей истории демонстрировала умение трезво и жестко анализировать собственные ошибки, и не просто искать пути их исправления, а стараться найти решения, обеспечивающие ее доминирование. Не является исключением и настоящее время. В недавно вышедшей книге «Долг», бывший многолетний директор ЦРУ и глава Пентагона Роберт Гейтс написал по этому поводу: «Прежде всего, война непредсказуема: едва начинают греметь выстрелы и падают первые бомбы, как сформулировал Черчилль, политический лидер теряет контроль над ситуацией. События руководят планами. Кажется, что всякая война начинается с предположения, что она будет короткой и победоносной. Почти в каждом случае, если заглянуть в глубины истории, это предположение оказывается ошибочным... В прошлом почти всегда боевые действия начинаются в полном неведении о противнике и о ситуации на местах. В будущем это чревато необратимыми последствиями... Выступая перед аудиторией в Университете национальной обороны, я процитировал генерала Уильяма Т. Шермана: «Всякая попытка сделать войну легкой и безопасной ведет к позору и катастрофе». И закончил словами генерала Джо Стилуэлла: «Неважно как начинается война: завершается она в грязи. Ее нужно перетерпеть – не существует короткого пути или магических трюков». Мы должны поддерживать боеготовность и использовать наши вооруженные силы там, где ставится под угрозу наша безопасность, наши жизненные интересы или безопасность интересов наших союзников».

В начале 2015 г. в Соединенных Штатах принята новая Стратегия национальной безопасности 2015. Она будет действовать в течение оставшихся лет президентского срока Б. Обамы и в первые годы правления следующего президента. Это очень важный, ключевой документ. В отличие от многих государственных документов, он написан предельно откровенно и понятно. Во вступительном послании Б. Обамы к Стратегии особо отмечается: «Сегодня, в решающий момент мировой истории, мы по-прежнему сталкиваемся с серьезными проблемами и вызовами национальной безопасности, работаем над максимальным использованием возможностей, которые открывает нам завтрашний день. Насилие, питаемое экстремистами и эволюционирующими террористическими группами и сетями, продолжает создавать риски и

угрозы атак на Америку и ее союзников по альянсам. Эскалация проблем и рисков, связанных с кибербезопасностью, агрессия России, все более сильные последствия изменения климата и вспышек инфекционных заболеваний ведут к росту обеспокоенности относительно уровня глобальной безопасности. Мы не должны прятать глаза от этих проблем, трезво оценивать риски и угрозы. Мы должны признать, что сегодня Соединенные Штаты имеют уникальную возможность мобилизовать и возглавить мировое сообщество для снижения этих рисков и устранения отмеченных угроз».

В этой связи представляется своевременным перевод на русский язык и предоставление возможности русскоязычному читателю самостоятельно ознакомиться с наиболее интересными документами, статьями и работами американских, британских и австралийских военных мыслителей и практиков относительно характера, особенностей и конкретных черт современной и будущей войны. При этом составители сборника особо хотели бы подчеркнуть, что включенные в него произведения отбирались не по критерию публицистическо-разоблачительной силы, а исходя из аналитичности и оригинальности высказанных точек зрения, глубины обобщения накопленного боевого опыта.

Стратегия национальной безопасности США ***Февраль 2015 г. Белый дом, Вашингтон***

Сегодня Соединенные Штаты – сильнее и находятся в лучшем положении для того, чтобы воспользоваться возможностями нового столетия и оградить наши интересы от рисков неспокойного мира.

Укрепление экономического могущества Америки является основой нашей национальной безопасности и важнейшим источником нашего влияния за рубежом. После Великой рецессии мы создали почти 11 миллионов новых рабочих мест, и это самый длительный за всю нашу историю период увеличения занятости в частном секторе. Безработица опустилась до самого низкого уровня за шесть лет. Мы стали мировым лидером по добыче нефти и газа. Мы продолжаем задавать темп развитию науки, технологий и инноваций в глобальной экономике.

Мы также получаем выгоду от наших молодых и растущих трудовых ресурсов, от прочной и диверсифицированной экономики. В основе наших экономических преимуществ лежит предпринимательский дух американских рабочих и компаний. Наша система высшего образования – лучшая в мире, и она каждый год влечет к себе все больше самых талантливых студентов со всего мира. К нам по-прежнему едут иммигранты со всех уголков планеты, обогащая нашу страну своей энергией и предпринимательскими талантами.

На международной арене мы отошли от крупных наземных войн в Ираке и Афганистане, которые были определяющей чертой американской внешней политики в прошлом десятилетии. Если на момент моего прихода к власти у нас в Ираке и Афганистане было более 180 тысяч военнослужащих, то сейчас в этих странах их менее 15 тысяч. Мы обладаем вооруженными силами, чья мощь, технический уровень и геостратегический охват не имеют себе равных в истории человечества. Мы обновили свои альянсы от Европы до Азии.

Сейчас, в этот важнейший момент, нашей национальной безопасности по-прежнему грозят серьезные вызовы, хотя мы работаем над формированием возможностей завтрашнего дня. Жестокий экстремизм и усиливающаяся террористическая угроза создают устойчивый риск нападения на Америку и на наших союзников. Возрастающие угрозы кибербезопасности, агрессия России, ускоряющееся воздействие климатических изменений, вспышки инфекционных заболеваний – все это усиливает тревогу за глобальную безопасность. Мы должны четко осознавать эти и другие вызовы, понимая, что Соединенные Штаты обладают уникальной возможностью мобилизовать мировое сообщество и смело ответить на них.

Успешная стратегия обеспечения безопасности американского народа и продвижения интересов нашей национальной безопасности должна начинаться с одной неоспоримой истины – Америка должна быть лидером. Сильное и устойчивое американское лидерство крайне важно для основанного на правилах международного порядка, который отстаивает глобальную безопасность, благополучие, а также человеческое достоинство и права всех народов. Вопрос заключается не в том, должна или нет Америка лидировать. Вопрос состоит в том, как мы должны лидировать.

Мы демонстрируем за рубежом, что готовы действовать в одностороннем порядке, когда возникают угрозы нашим коренным интересам, однако становимся сильнее, когда мобилизуем страны на коллективные действия. Вот почему мы возглавляем международные коалиции, которые борются с серьезными вызовами со стороны агрессии, терроризма и болезней. Мы возглавляем команду из 60-ти с лишним партнеров в глобальной кампании по ослаблению, а в конечном счете и по разгрому «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Ираке и Сирии. Среди прочего мы работаем над тем, чтобы остановить наплыв иностранных боевиков в эти страны, и при этом оказываем давление на «Аль-Каиду». Мы возглавляем международ-

ные усилия, направленные на то, чтобы остановить и пресечь распространение смертельного вируса Эболы. Действуя в связке с нашими европейскими союзниками, мы реализуем жесткие санкции против России, повышая для нее издержки и сдерживая ее агрессию.

Отвечая на эти актуальные вызовы, мы стараемся создать для себя исторические возможности. Перебалансировка наших усилий в направлении Азии и Тихоокеанского региона приводит к углублению связей со все новыми союзниками и партнерами. После реализации Транс-Тихоокеанского партнерства мы получим новые возможности в торговле и инвестициях, а также новые высококачественные рабочие места у себя дома и во всем регионе, где осуществляется более 40 % мировой торговли. Мы готовы в полной мере раскрыть потенциал наших взаимоотношений с Индией. Масштабы нашего сотрудничества с Китаем беспрецедентны, хотя мы с настороженностью относимся к модернизации армии Китая и отвергаем угрозы как средство разрешения территориальных споров. Мы наращиваем инвестиции в Африке, ускоряя доступ этого быстрорастущего региона к энергетике, здравоохранению и продовольственной безопасности. Наши шаги навстречу Кубе будут способствовать участию Америки в делах нашего полушария, где существуют колоссальные возможности для наращивания достижений в деле мира, процветания, демократии и энергетической безопасности.

Что касается глобальных вопросов, то мы по-прежнему полны решимости претворять в жизнь Пражскую повестку, в том числе, препятствуя распространению ядерного оружия и обеспечивая сохранность ядерных материалов. В настоящее время мы проверяем, возможно ли найти всестороннее решение, дабы убедить мировое сообщество в том, что иранская ядерная программа носит мирный характер, в то время как Совместный план действий по Ирану остановил продвижение его программы. Мы укрепляем собственную энергетическую безопасность, мы совместно с Китаем взяли на себя прорывные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, и мы формируем международный консенсус, направленный на сдерживание климатических изменений. Мы формируем глобальные стандарты кибербезопасности и создаем международный механизм по срыву и изучению киберугроз. Мы играем ведущую роль в формировании международной повестки на период после 2015 года по ликвидации крайней бедности и обеспечению устойчивого развития с учетом будущих потребностей, отдавая приоритет женщинам и молодежи.

Все это мы подкрепляем нашей непреходящей преданностью делу продвижения демократии и прав человека, создавая новые коалиции по борьбе с коррупцией, по поддержке открытых правительств и открытых обществ. В процессе этой деятельности мы оказываем поддержку демократическим преобразованиям, а также обращаемся к главной движущей силе перемен нового столетия: к молодежи и предпринимателям.

И, наконец, я верю в то, что Америка выступает в роли лидера наилучшим образом тогда, когда мы черпаем силы в наших надеждах, а не в наших страхах. Для достижения успеха нам надо использовать силу нашего собственного примера. А это значит, что преданность нашим ценностям мы должны расценивать как преимущество, а не как неудобство. Вот почему я работаю над тем, чтобы Америка обладала необходимыми возможностями для реагирования на угрозы, исходящие из-за рубежа, действуя при этом в соответствии с нашими ценностями: запрещая использование пыток, выступаю за ограничения в применении такой новой техники, как беспилотники, отстаиваю нашу преданность гражданским свободам и неприкосновенности частной жизни. Такие действия являются составной частью нашей внутренней жизнестойкости и источником нашего влияния за рубежом.

На всех этих фронтах Америка лидирует с позиции силы. Однако это не означает, что мы можем и должны диктовать миру траекторию всех происходящих в нем событий. Хотя мы сильны и останемся сильными, наши ресурсы и влияние небезграничны. В нашем сложном мире многие проблемы безопасности, с которыми мы сталкиваемся, не имеют быстрых и легких решений. Соединенные Штаты всегда будут защищать свои интересы, сохраняя свою при-

верженность союзникам и партнерам. Но нам приходится принимать трудные решения среди многих входящих в противоречия приоритетов. И мы должны всегда избегать перенапряжения сил, которое наступает тогда, когда мы принимаем решения, основанные на страхе. Более того, мы должны признать, что мудрая стратегия национальной безопасности зиждется не только на военной мощи. На самом деле, в перспективе наши усилия по налаживанию совместной работы с другими странами по противодействию идеологии и первопричинам насильственного экстремизма станут важнее, чем наши возможности по уничтожению террористов на поле боя.

Те вызовы, с которыми мы сталкиваемся, требуют стратегического терпения и настойчивости. Они требуют, чтобы мы серьезно относились к своим обязанностям и по-умному укрепляли основы нашей национальной мощи. Поэтому я буду и дальше претворять в жизнь всестороннюю повестку, основанную на всех элементах силы нашей нации, повестку, настроенную на стратегические риски, которые нам грозят, и на благоприятные возможности, которые у нас появляются. При этом я буду руководствоваться принципами и приоритетами, изложенными в этой стратегии. Более того, я буду настаивать на составлении и принятии таких бюджетов, которые сохраняют наши силы и преимущества; я буду работать с конгрессом над тем, чтобы положить конец секвестированию, которое ослабляет нашу национальную безопасность.

Это амбициозная повестка, и не все удастся сделать за время моего президентства. Однако я считаю, что эти цели достижимы, особенно если мы будем действовать уверенно, и если мы восстановим тот двухпартийный центр, который в прошедшие десятилетия был оплотом силы американской внешней политики. Поскольку мы американцы, у нас всегда будут свои различия. Но нас объединяет общенациональная уверенность в том, что глобальное лидерство Америки остается непреложным. Мы признаем свою исключительную роль и ответственность в момент, когда существует самая острая потребность в нашем уникальном участии и возможностях, и когда принимаемые нами сегодня решения будут способствовать укреплению безопасности и повышению благосостояния нашей нации в предстоящие десятилетия.

Барак Обама

1. Введение

В новом веке у Америки имеется множество возможностей, но наряду с этим сохраняются и риски для нашей безопасности. Новая Стратегия национальной безопасности обязывает Соединенные Штаты защищать и отстаивать наши национальные интересы за счет сильного и устойчивого лидерства. В ней излагаются принципы и приоритеты по использованию американской силы и влияния в мире. В ней выдвинута модель американского лидерства, основанная на экономических и технологических преимуществах и ценностях американского народа. В ней подтверждается наша преданность союзникам и партнерам и приветствуется конструктивный вклад находящихся на подъеме ответственных держав. В ней звучит сигнал о нашей готовности и решимости сдержать, а при необходимости и разгромить возможных противников. В ней подтверждена роль американского лидерства в рамках основанного на правилах международного порядка, который работает наилучшим образом тогда, когда полномочиями и властью наделяются граждане, ответственные государства, а также эффективные региональные и международные организации. Она служит компасом, показывающим, как нынешняя администрация в партнерстве с конгрессом поведет за собой человечество через меняющийся ландшафт безопасности к более прочному миру и новому процветанию.

Эта стратегия основана на успехах и достижениях последних шести лет, когда благодаря нашему лидерству мир сумел выйти из глобального экономического кризиса и ответить на целый ряд новых вызовов. Наши успехи и достижения включают укрепление непреходящей системы альянсов, в основе которой лежит наше прочное партнерство с Европой, а также усиление таких развивающихся международных форумов, как «Большая двадцатка» и Восточноазиатский саммит. Мы вернули домой большую часть наших войск, которые более десяти лет достойно участвовали в двух войнах и приспособляли нашу контртеррористическую стратегию к новым угрозам терроризма. Мы возглавили многонациональную коалицию, поддержавшую афганское правительство и помогшую ему взять на себя ответственность за обеспечение безопасности собственной страны, и содействовали первой мирной и демократической передаче власти. Соединенные Штаты возглавили международные усилия по ликвидации последствий таких стихийных бедствий, как землетрясение на Гаити, землетрясение и цунами в Японии, тайфун на Филиппинах. Мы действовали там, спасая жизни, предотвращая дальнейший ущерб и поддерживая усилия по восстановлению. Мы возглавили усилия мирового сообщества по нераспространению ядерного оружия, в том числе путем введения беспрецедентного режима санкций, чтобы привлечь к ответственности Иран за невыполнение его международных обязательств. Одновременно мы предпринимаем дипломатические усилия, благодаря которым уже удалось остановить реализацию иранской ядерной программы, а по некоторым направлениям и свернуть ее. Мы осуществляем перебалансировку в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, а также изыскиваем новые возможности для партнерства и инвестиций в Африке и на американском континенте, где мы вкладываем невиданные ранее инвестиции в сельское хозяйство и энергетику. И дома, и за рубежом мы осуществляем целенаправленные действия, борясь с угрозами климатических изменений и укрепляя нашу энергетическую безопасность.

Тем не менее, в мире остается огромное множество вызовов, для противодействия которым необходимо непрестанное американское лидерство. Огромную опасность представляет потенциал распространения оружия массового уничтожения, особенно ядерного. Хотя мы обезглавили «Аль-Каиду» и существенно ослабили ее, американским гражданам, интересам, союзникам и партнерам сегодня угрожают более разбросанные сети и ячейки этой организации, ИГИЛ и связанные с ними группировки. Применяющие силу экстремисты используют потрясения на Ближнем Востоке и в Северной Африке в своих интересах. В слабых, разрывае-

мых конфликтами странах зарождаются и распространяются инфекционные болезни, незаконная торговля оружием, наркоторговля, и как следствие появляются мощные и дестабилизирующие ситуацию потоки беженцев. Слишком часто недостатки в государственном управлении и повсеместная коррупция сдерживают потенциал развивающихся регионов. Нарастает опасность подрывных и даже разрушительных кибератак. Сохраняется риск очередного глобального экономического спада. Ведущие державы своим поведением могут способствовать либо препятствовать действиям мирового сообщества, предпринимаемым в ответ на эти и другие опасности. Там, где прогресс является наиболее глубоким и основательным, это объясняется упорством наших союзников и сотрудничеством других усиливающихся держав.

Наши сложные времена наглядно продемонстрировали силу и значимость незаменимого американского лидерства в мире. Мы мобилизовали и возглавили международные усилия по наказанию России и противодействию ее агрессии, по ослаблению, а в конечном счете, и по уничтожению ИГИЛ, по искоренению вируса Эболы, по прекращению распространения материалов для изготовления ядерного оружия, по переходу к новому этапу в глобальной борьбе за снижение углеродных выбросов. Во всем нашем политическом спектре усиливается уверенность, что вопрос заключается не в том, должна или нет Америка лидировать, а в том, как мы должны лидировать, ведя мир в будущее.

Прежде всего, мы будем лидировать целеустремленно. Американское лидерство – это глобальная сила добра, но оно зиждется на наших непреходящих национальных интересах, на что указывает наша Стратегия национальной безопасности от 2010 года:

- Безопасность Соединенных Штатов, их граждан, а также американских союзников и партнеров;
- Сильная, инновационная и растущая американская экономика, действующая в открытой международной экономической системе, которая способствует появлению благоприятных возможностей и процветанию;
- Уважение к универсальным ценностям дома и во всем мире;
- Основанный на правилах и обеспечиваемый американским лидерством международный порядок, который содействует миру, безопасности и новым возможностям посредством укрепления сотрудничества в борьбе с глобальными вызовами.

В меняющейся глобальной среде мы и впредь будем руководствоваться этими национальными интересами во всем, что бы мы ни делали в мире. Чтобы эффективно отстаивать эти интересы, нам надо проводить в жизнь всестороннюю программу по обеспечению национальной безопасности, соответствующим образом распределять ресурсы и работать вместе с конгрессом над прекращением секвестирования. И тем не менее, наши ресурсы никогда не будут безграничными. Нам придется идти на политические компромиссы и принимать трудные решения. В таких случаях мы будем в приоритетном порядке осуществлять те действия, которые устраняют главные стратегические опасности для наших интересов:

- катастрофические по своим последствиям нападения на США или на важнейшие объекты инфраструктуры;
- глобальный экономический кризис или широко распространенный экономический спад;
- распространение и/или применение оружия массового уничтожения;
- мощные глобальные вспышки инфекционных заболеваний;
- изменения климата;
- серьезные перебои на рынках энергоресурсов;
- значительные последствия для безопасности, связанные с действиями слабых государств и государств-банкротов (включая массовые злодеяния, возникновение кризисов регионального масштаба и транснациональную организованную преступность).

Мы будем использовать благоприятные стратегические возможности для формирования экономического порядка и новых взаимоотношений с усиливающимися экономическими державами и странами, вставшими на путь мирных демократических перемен. Мы также воспользуемся имеющимся потенциалом для борьбы с крайней бедностью и будем наращивать наши преимущества в инновациях, науке и технике, в предпринимательской деятельности и энергетической безопасности.

Мы будем лидировать с позиции силы. После трудного десятилетия Америка становится сильнее день ото дня. Американская экономика остается самой динамичной и устойчивой в мире. Мы вышли из глобальной рецессии и вступили в полосу подъема, создавая у себя в США больше рабочих мест, чем создают все прочие передовые экономики вместе взятые. Мы обладаем непревзойденной военной мощью. Однако американская исключительность зиждется не только на силе нашего оружия и экономики. Прежде всего, это продукт наших основополагающих ценностей, включая власть закона и всеобщие права, а также упорство, талант и разнообразие американского народа.

За прошедшие шесть лет мы остановили самый страшный финансовый кризис со времен Великой депрессии и дали толчок новой эпохе экономического роста. Мы усилили наши конкурентные преимущества и лидерство в образовании, энергетике, науке, технологиях, исследованиях и разработках, а также в здравоохранении. Мы усиливаем и оберегаем нашу важнейшую инфраструктуру от любых опасностей, особенно от кибершпионажа и от кибератак. Мы упорно работаем над защитой наших гражданских свобод и одновременно способствуем укреплению своей безопасности.

Стратегический фундамент Америки прочен, но его нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся и должное. Мы должны проявлять новаторство и благоразумие в использовании своих ресурсов для наращивания национальной мощи. В перспективе мы будем укреплять наши основы, развивая экономику, модернизируя оборону, отстаивая ценности, усиливая жизнестойкость страны, помогая талантам и поддерживая многообразие в составе институтов нашей национальной безопасности.

Мы будем лидировать, показывая пример. Сила наших институтов и наше уважительное отношение к верховенству права – это образец демократического государственного управления. Отстаивая наши ценности у себя дома, мы сможем лучше продвигать их во всем мире. Это подразумевает защиту прав и свобод наших граждан с одновременным укреплением прозрачности и подотчетности. Это также означает, что мы должны соответствовать международным нормам и стандартам, соблюдения которых мы требуем от других, а также признавать факты своего несоответствия. Мы также должны демонстрировать, что способны создавать многообразные партнерства по всему нашему политическому спектру. Многочисленные достижения последних лет обеспечили своей совместной работой демократы и республиканцы; федеральные власти, власти штатов и местные органы управления; а также государственный и частный сектор. Но мы продолжаем сталкиваться с проблемами, включая политическую недееспособность в Вашингтоне, которая подрывает национальное единство, душит межпартийное сотрудничество, а в конечном счете в худшую сторону меняет представления о нашем лидерстве и о нашей силе за рубежом. Американское лидерство становится самым прочным тогда, когда мы в состоянии найти у себя в стране взаимопонимание по ключевым и приоритетным вопросам общенационального характера.

Мы будем лидировать вместе со способными партнерами. В нашем взаимосвязанном мире нет таких глобальных проблем, которые можно было бы решить без США, и очень мало таких проблем, которые США могут решить в одиночку. Американское лидерство по-прежнему крайне важно для мобилизации коллективных усилий на противодействие глобальным рискам и на использование стратегических возможностей. Наши ближайшие партнеры и союзники будут и впредь составлять первооснову нашего международного сотрудничества

и взаимодействия. Вместе с тем, мы будем постоянно расширять горизонты сотрудничества, подключая к нему другие государства, негосударственных и частных участников, а также такие международные институты, как Организация Объединенных Наций (ООН), финансовые институты и ключевые региональные организации. Такое партнерство создает значительный потенциал для распределения нагрузки по поддержанию глобальной безопасности и благополучия, а также по отстаиванию норм ответственного поведения на международной арене. В то же время мы со своими партнерами должны проводить реформы и прилагать усилия, необходимые для повышения эффективности нашего сотрудничества, и одновременно расширять ряды ответственных и способных государств. Соединенные Штаты станут сильнее и будут в большей безопасности, когда в мире останется меньше нищих и бедствующих людей, когда будут преуспевать наши торговые партнеры, когда общества станут свободнее.

Мы будем лидировать, используя все инструменты американской мощи. Наше влияние достигает максимума, когда мы сочетаем все наши стратегические преимущества. Наша армия сохранит свою готовность защищать наши непреходящие национальные интересы, обеспечивая важные рычаги влияния нашей дипломатии. Но применение силы это не единственный инструмент в нашем распоряжении и не главное средство из зарубежного арсенала США. Оно также отнюдь не всегда эффективно в противодействии тем вызовам, с которыми мы сталкиваемся. Скорее, в нашем первом эшелоне должна идти принципиальная, дальновидная и трезвая дипломатия в сочетании с центральной ролью развития в отстаивании и продвижении американских интересов. Мы будем и впредь принимать меры по обеспечению безопасности наших дипломатов и специалистов по развитию, чтобы они могли спокойно исполнять свои обязанности в опасных и рискованных условиях. Мы будем также задействовать сильную и хорошо организованную экономику для развития торговли и инвестиций, защищая при этом от злоупотреблений международную финансовую систему. Целенаправленные экономические санкции останутся эффективным инструментом наказания и давления на безответственных игроков, и будут помогать в ликвидации преступных и террористических объединений. Все наши инструменты становятся более действенными благодаря навыкам и умениям наших разведчиков, а также качеству той разведывательной информации, которую они добывают, анализируют и докладывают. И наконец, мы будем использовать наши явные преимущества в соблюдении и исполнении законов, в науке и технике, в отношениях и контактах между людьми, чтобы добиваться максимального стратегического эффекта нашей национальной мощи.

Мы будем лидировать, заглядывая в отдаленную перспективу. По всему миру происходят исторические преобразования, которые будут длиться десятилетиями. Благодаря своей стратегии Америка сможет влиять на их траекторию, использовать те возможности, которые они представляют, а также управлять рисками, которые они создают. В частности, на ситуацию в сфере безопасности с момента объявления нашей предыдущей стратегии в 2010 году существенно повлияли пять недавних изменений.

Во-первых, распределение сил и власти между государствами стало более динамичным. Тот факт, что «Большая двадцатка» все чаще участвует в решении глобальных экономических вопросов, отражает постепенные изменения в экономической силе. Об этом же говорит усиление Азии, Латинской Америки и Африки. В связи с изменением баланса экономических сил меняются и представления о влиянии на международные дела. Сдвиги в динамике силы и влияния создают как благоприятные возможности, так и риски для сотрудничества, поскольку одни страны больше других проявляют готовность брать на себя обязанности, сопоставимые с их растущим экономическим весом. В частности, потенциал Индии, усиление Китая и агрессивность России существенно влияют на перспективы отношений между ведущими державами.

Во-вторых, происходят сдвиги власти и влияния ниже и выше уровня национального государства. Страны, которые раньше могли действовать невзирая на сдержки и противовесы, все чаще вынуждены держать ответ перед внутригосударственными и надгосударственными

актерами – от мэров крупнейших городов и руководителей бизнеса из частного сектора до гражданского общества, получающего все больше полномочий. Им также приходится соперничать с гражданами, получившими новые возможности благодаря современным технологиям, с молодежью, составляющей большинство во многих обществах, а также с растущим средним классом, который ждет гораздо большего от системы государственного управления и от экономики. Хотя данные тенденции носят в основном позитивный характер, они могут создавать условия для насилия со стороны негосударственных участников и для нестабильности. Особенно это касается неустойчивых стран, где государственное управление слабо либо вообще недееспособно. Кроме того, такие тенденции могут вызывать резкую реакцию со стороны авторитарных режимов, полных решимости сохранить власть государства.

В-третьих, усиливающаяся взаимозависимость мировой экономики и стремительные темпы технических перемен связывают между собой людей, организации и государства беспрецедентными узами. Это дает возможности и стимулы для новых форм сотрудничества в создании динамичных систем безопасности, в расширении международной торговли и инвестиций, а также в преобразовании глобальных коммуникаций. Это также создает общие опасности, поскольку связанные между собой системы и области не защищены от угроз климатических изменений, злонамеренной кибернетической деятельности, пандемий, транснационального терроризма и преступности.

В-четвертых, идет борьба за власть между и внутри многих государств Ближнего Востока и Северной Африки. Это борьба поколений, ставшая следствием иракской войны 2003 года и арабских восстаний в 2011 году. Она принесет в этот регион коренные перемены, изменит отношения между обществом, гражданами и их правительствами. Этот процесс будет по-прежнему взрывоопасным, особенно в тех обществах, где прочно укоренился религиозный экстремизм, где правители отвергают демократические реформы, эксплуатируют свою экономику и подавляют гражданское общество.

В-пятых, существенные изменения произошли на мировом энергетическом рынке. Соединенные Штаты стали сегодня мировым лидером по добыче нефти и газа. Наша зависимость от нефтяного экспорта упала до самого низкого уровня за 20 лет и продолжает снижаться. И мы сегодня лидируем по новым чистым источникам энергии. Безусловно, добыча энергоресурсов на Ближнем Востоке и в других местах по-прежнему жизненно важна для мирового рынка, однако рост добычи в США помогает обеспечивать предложение на рынке и цены, благоприятствующие экономическому росту. С другой стороны, проблемы в области энергетической безопасности усугубляются из-за зависимости Европы от российского газа, и также по причине готовности России использовать энергоресурсы в своих политических целях. В то же время, развивающиеся страны сегодня потребляют больше энергии, чем развитые, что вносит свои изменения в энергопотоки и в отношения между потребителями.

Сегодняшняя стратегическая среда весьма изменчива. Соединенные Штаты помогали определять ход событий в прошлом веке. Точно так же и сегодня мы должны оказывать влияние на их траекторию, совершенствуя формы и способы реализации американского лидерства. В этой стратегии излагаются приоритеты, основанные на реалистичной оценке тех рисков, которые возникают для наших непреходящих национальных интересов, и для тех возможностей, которые способствуют их продвижению. В этой стратегии отсутствует концентрация всей нашей внешней политики на какой-то одной угрозе или на одном регионе. Вместо этого она устанавливает разнообразный и сбалансированный набор приоритетов, подобающих ведущей мировой державе, у которой есть интересы во всех частях нашего взаимосвязанного мира.

2. Безопасность

Для правительства США нет важнее обязанности, чем защита американского народа. Однако эти обязанности не заканчиваются на наших границах. Мы берем на себя ответственность по обеспечению международной безопасности, потому что это служит нашим интересам, помогает выполнять обязательства перед союзниками и партнерами, а также отвечать на угрозы, носящие поистине глобальный характер. Не существует замены американскому лидерству ни перед лицом агрессии, ни в вопросах всеобщих ценностей, ни в обеспечении более надежной безопасности самой Америки. Чтобы выполнять свои обязанности, Америке нужна крепкая оборона и внутренняя безопасность страны. Ей также требуются силы и средства по обеспечению глобальной безопасности, при помощи которых мы могли бы использовать свои уникальные возможности в рамках разнообразных международных коалиций и при поддержке местных партнеров. После длительного периода военных действий такие изменения возможны. Шесть лет назад в Ираке и Афганистане было примерно 180 тысяч военнослужащих. Сегодня их там менее 15 тысяч. В связи с такими изменениями кардинально уменьшились потери в войсках, и мы получили возможность по-новому организовать свои силы и средства, чтобы отвечать на новые угрозы и одновременно добиваться своих стратегических целей.

Поступая таким образом, мы будем ставить во главу угла коллективные действия, чтобы бороться с неослабевающей угрозой терроризма, и особенно с «Аль-Каидой», ИГИЛ и их филиалами. Наряду с решительными действиями по защите от прямых угроз мы сосредоточимся на наращивании потенциала других стран в целях искоренения причин и последствий конфликтов, включая противодействие экстремистским и опасным идеологиям. Важным приоритетом остается защита ядерных материалов от террористов и недопущение распространения ядерного оружия, а также мобилизация мирового сообщества на решение неотложных проблем, таких как климатические изменения и инфекционные заболевания. Коллективные действия также необходимы для обеспечения доступа к общим пространствам, к которым относится киберпространство, космос, воздух и океаны. В этих сферах опасное поведение некоторых создает угрозу всем нам.

Наши союзники это по-прежнему центральная составляющая всех этих усилий. Организация Североатлантического договора (НАТО) остается первостепенным многосторонним альянсом, подкрепляемым историческими тесными связями с Британией, Францией, Германией, Италией и Канадой. НАТО сегодня сильнее и сплоченнее, чем когда бы то ни было, особенно в связи с усилиями скандинавских стран и новых членов, таких как Польша и прибалтийские государства. Наши альянсы в Азии гарантируют безопасность и обеспечивают процветание всей Азии и Тихоокеанскому региону. Мы будем и впредь совершенствовать эти исключительно важные двусторонние альянсы, одновременно укрепляя связи в сфере безопасности между нашими союзниками. Япония, Южная Корея и Австралия, а также наши близкие партнеры в Новой Зеландии остаются образцом взаимодействия. В то же время, мы придаем новую энергию отношениям с Филиппинами и сохраняем наши связи с Таиландом. Наши союзники и партнеры в других регионах, включая Израиль, с которым мы поддерживаем партнерство в сфере безопасности и связи между людьми, также крайне важны для продвижения наших интересов.

Укрепление оборонного потенциала страны

Сильные вооруженные силы это основа нашей национальной безопасности. В военное десятилетие наша армия, полностью комплектуемая по найму, отвечала на призыв нации. Чтобы сохранить наши военные преимущества и боеготовность, мы будем и впредь настаи-

вать на проведении реформ и вложении необходимых инвестиций в наши вооруженные силы, включая семьи военных. Наша армия сохранит готовность к сдерживанию и устранению угроз родине, в том числе, угроз ракетного нападения, кибератак и террористических актов. В то же время, она будет находиться в готовности к ослаблению последствий таких атак и стихийных бедствий. Наши вооруженные силы размещены по всему миру для защиты наших граждан и наших интересов, для поддержания региональной стабильности, оказания гуманитарной помощи, ликвидации последствий стихийных бедствий и наращивания возможностей наших партнеров по совместным с нами действиям, направленным на решение проблем безопасности.

Американские вооруженные силы будут и дальше защищать свою страну, проводить глобальные контртеррористические операции, выполнять свои обязательства перед союзниками и сдерживать агрессию посредством передового присутствия и совместных действий. Если стратегия сдерживания не сработает, вооруженные силы США будут готовы применить военную силу в любой точке мира, воспрепятствуя и останавливая агрессию на множественных театрах военных действий.

В процессе модернизации мы будем использовать опыт предыдущих сокращений. Наша армия будет меньше, однако она должна остаться доминирующей во всех сферах. Вместе с конгрессом мы должны положить конец секвестированию и провести исключительно важные реформы в целях создания универсальных по своему боевому применению и быстро приспособляющихся к изменениям обстановки вооруженных сил, готовых действовать в самых разнообразных условиях. Мы будем отстаивать наши капиталовложения в основополагающий военный потенциал, каким являются силы ядерного сдерживания. Мы будем увеличивать инвестиции в такие важные сферы как кибербезопасность, космос, разведка. Мы будем оберегать нашу научно-техническую базу, сохраняя преимущества в силах и средствах, необходимых для победы над врагом. Прежде всего, мы будем заботиться о наших людях. Мы будем набирать и сохранять лучшие таланты, содействуя формированию командиров, которые верны принципам этичного и профессионального использования оружия. Мы будем выполнять свой священный долг перед ветеранами и их семьями, а также перед организациями, которые их поддерживают, гарантируя бывшим военнослужащим все те льготы, привилегии и возможности для получения образования, которые они заслужили.

Мы будем принципиальны и избирательны в применении силы. Использование силы не должно быть тем, к чему мы прибегаем в первую очередь, но иногда это необходимый выбор. Соединенные Штаты будут применять военную силу, при необходимости используя ее в одностороннем порядке, когда этого потребуют наши непреходящие интересы: когда кто-то будет угрожать нашему народу, когда в опасности окажется наша жизнь и благосостояние, и когда возникнут угрозы безопасности наших союзников. В таких обстоятельствах мы предпочитаем действовать совместно с союзниками и партнерами. Порог для применения военной силы будет выше, когда прямая угроза нашим интересам отсутствует. В этих случаях мы будем стремиться к мобилизации союзников и партнеров, чтобы совместно нести нагрузку и добиваться долгосрочных результатов. В любом случае решение о применении силы должно иметь четкий мандат и достижимые цели; а мы должны добиваться того, чтобы наши действия были эффективными, справедливыми и соответствующими нормам права. В их основе должна лежать серьезная оценка рисков для нашей миссии, для наших глобальных обязательств, а также расчет издержек дома и за рубежом. Когда бы и где бы мы ни применяли силу, мы будем делать это в соответствии с нашими ценностями и на прочной основе легитимности.

Усиление внутренней безопасности

Наша страна сегодня защищена надежнее, чем прежде. Но мы должны и дальше извлекать уроки и приспособляться к меняющимся угрозам и опасностям. Мы сегодня имеем

больше возможностей для защиты от терроризма, что является главной обязанностью системы внутренней безопасности, и от противозаконных структур и прочих угроз. Мы добились этого благодаря совершенствованию работы по обмену информацией, благодаря авиации, охране границ и международному сотрудничеству. Мы придаем особое значение усилиям в рамках сообществ и местным программам по обеспечению правопорядка в противодействии домогательству насильственному экстремизму и в защите уязвимых людей от экстремистской идеологии, поскольку такая идеология толкает их на участие в зарубежных конфликтах и на осуществление терактов внутри страны. Используя связанную с риском тактику, мы боремся с терроризмом и транснациональной организованной преступностью, делая это ради развития коммерции, туризма, и самое главное, ради сохранения наших гражданских свобод. Мы сегодня действуем оперативнее, и быстрее восстанавливаемся, когда меры профилактики не дают результата, или когда наносит удар стихийное бедствие. Свидетельством тому являются теракты на бостонском марафоне и ураган «Сэнди».

Те жизненно важные службы, которые являются опорой американского общества, должны действовать надежно, сохраняя работоспособность перед лицом самых разных угроз и опасностей. Поэтому мы будем действовать как единое общество, объединяя все его элементы – отдельных людей, местные общины, частные и некоммерческие организации, религиозные объединения, а также все ступени власти. Мы будем делать это для того, чтобы Америка была сильной и устойчивой, вопреки превратностям судьбы.

Мы сотрудничаем с владельцами и операторами важнейших элементов виртуальной кибернетической и реальной физической инфраструктуры нашей страны во всех секторах – финансовом, энергетическом, транспортном, в здравоохранении, информационных технологиях и так далее. Делаем мы это для того, чтобы снизить их уязвимость и повысить жизнестойкость. Мы работаем в партнерстве со штатами и местными общинами, совершенствуя меры планирования, предотвращения, адаптации и ликвидации последствий тех неблагоприятных событий, которые вызваны климатическими изменениями. Мы будем повышать свою готовность к борьбе с пандемиями внутри страны и бороться с новыми угрозами, создаваемыми лекарственно-устойчивыми микробами и биологическими возбудителями болезни.

Борьба с устойчивой террористической угрозой

Угроза катастрофических по своим последствиям террористических нападений на нашу страну снизилась, но она по-прежнему существует. В очагах нестабильности, ограниченных возможностей и нарушенного государственного управления набирают силу самые разнообразные террористические угрозы. Наши противники не ограничиваются какими-то отдельными странами и регионами. Они действуют на обширном пространстве от Восточной Азии до Ближнего Востока и Африки. Среди них есть международные организации типа «Аль-Каиды» и ее филиалов, а сейчас появляется все больше группировок региональной направленности с глобальными связями. Многие ведут свою родословную от «Аль-Каиды», например, ИГИЛ, и могут представлять угрозу территории нашей страны.

Мы использовали опыт прошедшего десятилетия и внесли существенные изменения в методы борьбы с терроризмом, сохраняя и укрепляя при этом важные инструменты, разработанные после 11 сентября. Если говорить конкретно, то мы отказались от дорогостоящих и масштабных наземных войн в Ираке и Афганистане, в которых Соединенные Штаты, и особенно наши военные, несли тяжкое бремя. Вместо этого мы сегодня используем более рациональные подходы, в которых отдаем предпочтение целенаправленным и точечным контртеррористическим операциям и коллективным действиям с ответственными партнерами. Мы наращиваем усилия по предотвращению роста насильственного экстремизма и радикализации, потому что они усугубляют имеющиеся угрозы. Наше лидерство будет иметь исключительно большое зна-

чение для пресечения беспрецедентного наплыва иностранных боевиков в зоны конфликтов и потока террористов из этих зон. Мы будем устранять те условия, которые способствуют развитию насильственного экстремизма, такие как бедность, неравенство и репрессии. А это значит, что нам надо создавать альтернативы общению и контактам с террористами, создавать больше благоприятных экономических возможностей для женщин и разочарованной молодежи. Мы будем помогать самым незащищенным государствам и обществам бороться с террористами у себя на местах. В сотрудничестве с конгрессом мы будем обучать и оснащать местных партнеров, а также оказывать им оперативную помощь в борьбе с террористическими группировками. Это включает в себя работу по эффективному анализу, сопоставлению и обмену информацией и технологиями, а также оказание помощи наиболее ответственным системам государственного управления с широким представительством.

Во всей своей работе мы будем стремиться демонстрировать резкие различия между тем, за что выступаем мы, и злодеяниями террористов. Мы отвергаем лживые заявления о том, что Америка и ее союзники ведут войну с исламом. Мы будем и дальше действовать законными методами. За пределами районов активных боевых действий мы будем стремиться задерживать, допрашивать и привлекать к суду террористов, действуя через правоохранительные органы. Тем не менее, когда существует сохраняющаяся и непосредственная угроза, и когда сдержать или ликвидировать такую угрозу не представляется возможным, мы будем без колебаний предпринимать решительные действия. Мы будем всегда действовать на основе закона, дифференцированно, соразмерно, соблюдая правила строгой отчетности и контроля. Определять характер и масштабы этой борьбы будут Соединенные Штаты, а не наши противники, чтобы эта борьба сама не установила нам границы.

Наши методы борьбы с терроризмом используются в нескольких странах, включая Сомали, Афганистан и Ирак. В Афганистане мы завершили свою боевую миссию и серьезно сократили численность нашей группировки, которая теперь сосредоточилась на работе по формированию суверенного и стабильного партнера в лице афганского государства, где не будет безопасных убежищ для международных террористов. Это стало возможно благодаря огромным жертвам наших военных и гражданских работников, а также благодаря усилиям наших зарубежных партнеров, которые они прилагали в ходе войны. Они свершили правосудие над Усамой бен Ладеном и существенно ослабили руководство «Аль-Каиды». Они помогли увеличить продолжительность жизни, дать людям доступ к образованию, создали новые возможности для женщин и девочек. В будущем мы намерены работать вместе с партнерами по реализации ограниченных контртеррористических задач, ликвидируя остатки «Аль-Каиды» и оказывая поддержку национальным силам безопасности Афганистана. Мы сотрудничаем с НАТО, обучая, оказывая содействие и давая рекомендации национальным силам безопасности Афганистана, в то время как новое правительство берет на себя обязанности по обеспечению безопасности и благополучия граждан страны. Мы будем и дальше оказывать помощь в деле совершенствования государственного управления, расширяя возможности для всех афганцев, включая женщин и девочек. Мы также будем сотрудничать со странами этого региона, в том числе, с Пакистаном, ослабляя террористические угрозы, поддерживая жизнеспособный мир и процесс примирения, чтобы покончить с насилием в Афганистане и укрепить региональную стабильность.

Мы предпринимаем всесторонние усилия по ослаблению, а в конечном счете и по разгрому ИГИЛ. Мы будем и впредь оказывать поддержку Ираку, который стремится избавиться от религиозного конфликта и проклятия экстремизма. Наша поддержка будет зависеть от готовности иракского правительства управлять страной эффективно, подключая к этому процессу все группы населения, и бороться с ИГИЛ, чтобы территория страны не стала для него безопасным убежищем. Для этого нужны профессиональные и подотчетные силы безопасности Ирака, способные преодолеть межконфессиональные противоречия и защитить всех иракских

граждан. Для этого также нужна международная поддержка, и именно поэтому мы возглавили беспрецедентную международную коалицию, чтобы сотрудничать с иракским правительством и укреплять его армию в интересах восстановления национального суверенитета. Объединив усилия с союзниками и партнерами, в том числе, со многими странами этого региона, мы задействовали свои уникальные военные силы и средства, чтобы остановить продвижение ИГИЛ и ослабить его отряды на территории Ирака и Сирии. В то же время, мы совместно с партнерами обучаем и вооружаем умеренную сирийскую оппозицию, чтобы она могла создать противовес террористам и жестокому режиму Асада. Но для окончания гражданской войны в Сирии необходимо политическое урегулирование, которое является единственным надежным и долговременным решением, а также всеохватывающий политический переход власти, отвечающий законным чаяниям и устремлениям всех сирийских граждан.

Наращивание возможностей по предотвращению конфликтов

Мы будем укреплять американский и международный потенциал для предотвращения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. Что касается сферы межгосударственных конфликтов, то нарушение Россией украинского суверенитета и территориальной целостности, а также ее враждебное отношение к другим соседним государствам создает угрозу международным нормам, которые мы после окончания холодной войны воспринимаем как должное. Между тем, провокации Северной Кореи и напряженность в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей напоминают о рисках эскалации. Для сдерживания будущих актов межгосударственной агрессии и провокаций по-прежнему крайне важна американская дипломатия и американское лидерство при поддержке сильной армии. В этих целях мы обязаны подтверждать наши гарантии безопасности союзникам и партнерам, наращивать их потенциал противодействия принуждению, заставлять платить по счетам тех, кто угрожает соседям и нарушает основополагающие международные нормы, а также организовывать свои действия в рамках более масштабных региональных стратегий.

Внутри государств слабое управление и массовые недовольства ведут к укоренению экстремизма, дают возможность укрепиться готовым применять силу негосударственным игрокам, а также создают условия для того, чтобы конфликт поразил государственные структуры. Отвечая на эти вызовы, мы продолжим работу с партнерами и в рамках международных организаций, отыскивая и устраняя первопричины конфликтов до того, как они приведут к взрыву, а также сдерживая и урегулировав те конфликты, которые уже начались. Мы предпочитаем налаживать партнерство с теми хрупкими государствами, которые по-настоящему преисполнены политической решимости создать легитимную систему государственного управления и сдерживать данные народу обещания. Свои усилия мы сосредоточим на тех аспектах, в которых есть наибольшая потребность, и которые могут оказать наибольшее воздействие, как то политика всеобщего участия, эффективное и справедливое предоставление услуг, реформирование структур безопасности и правопорядка, борьба с коррупцией и организованной преступностью, а также создание благоприятных возможностей, особенно для молодежи и женщин. Мы будем и дальше возглавлять усилия, направленные на то, чтобы женщины выступали в роли посредников в урегулировании конфликтов и в миротворческой деятельности, и чтобы они были защищены от тендерного насилия.

Мы будем и дальше наращивать потенциал ООН и региональных организаций по урегулированию конфликтов, по усилению их стойкости перед лицом кризисов и потрясений, будем укреплять системы государственного управления, бороться с крайней бедностью, содействовать росту благосостояния, чтобы хрупкие государства могли обеспечивать основные потребности своих граждан и не превращались в очаги экстремизма и терроризма. Мы будем исполнять свои финансовые обязательства перед ООН, настаивать на реформах по совершен-

ствованию миротворческой деятельности, будем настаивать на том, чтобы армии развитых государств вносили больший вклад в эту деятельность. Мы будем укреплять оперативные возможности региональных организаций, таких как Африканский союз, и расширять ряды стран, выделяющих в состав миротворческих сил свои войска, действуя, среди прочего, в рамках партнерства Африканских миротворческих сил быстрого реагирования, что поможет государствам Африки оперативно реагировать на возникающие кризисы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.